

Константин Александрович Воробьёв (1899–1988)

В. Е. Флинт

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Очень трудно, почти невозможно провести границу между поколениями учёных, ибо процесс выхода на научную арену одних теснейшим образом переплетается с постепенным уходом других. Трудность эта усиливается несомненной преемственностью науки, эстафетно передаваемой от поколения к поколению. И всё же есть своего рода демаркационная линия, позволяющая с той или иной долей достоверности наметить границу между поколениями. Основные критерии и ориентиры здесь – главные интересы и взгляды, используемые и разделяемые крупными коллективами учёных, связанных с определёнными этапами науки, определёнными периодами истории. Ибо научные взгляды и интересы меняются более отчётливо, нежели происходит смена людских поколений. Смена же интересов, как правило, обусловлена введением новых методов исследований и, конечно, социальным заказом. Всё это в полной мере относится и к орнитологии.

Более полутора столетия назад была сформулирована главная задача зоологов того времени: «Высшее дело зоологов русских есть изучение фауны Отечества». Эти слова принадлежат знаменитому русскому учёному, профессору Казанского университета Э.А.Эверсманну. Они-то и положили начало направлению в орнитологии, которое позже получило название фаунистики. Период господства фаунистики длится около ста лет, и основной её задачей были, выражаясь современным языком, региональная инвентаризация орнитофауны с попутным сбором экологического и зоологического материала. Фаунистика породила целую школу исследователей, среди которых было немало блестящих имён как в прошлом, так и в нашем веке. Это действительно было особое поколение орнитологов, которое сейчас ушло в прошлое и прямыми наследниками которого мы являемся, ибо ничто не рождается из ничего. Константин Александрович Воробьёв был последним типичным представителем этого поколения, последним убеждённым фаунистом.

К.А.Воробьёв родился 3 июня 1899 года в Москве, в благополучной и довольно зажиточной семье. Учился он в Александровском коммер-

* Флинт В.Е. 1998. Константин Александрович Воробьёв (1899–1988)
// *Современная орнитология* 1998. М.: 14-25.

ческом училище, представлявшим собой своеобразную смесь классической гимназии и реального училища. Выпускники Коммерческого училища получали достаточно широкую подготовку в области права, коммерции, физики и особенно иностранных языков. Как правило, в дальнейшем они в большинстве своём становились предпринимателями или студентами различных университетов. Несмотря на то, что в семье не было никаких биологических традиций и интересов, мальчик уже с самых ранних лет своей жизни почувствовал отчётливую тягу и любовь к природе, к животным. Особое влияние на него оказала поистине замечательная книга М.Н.Богданова «Очерки из жизни русской природы», которую Костя прочёл в возрасте 13 лет, будучи учеником

Константин Александрович Воробьёв (1899–1988)

второго класса. Первой книгой о птицах, которую он приобрёл самостоятельно в этом же возрасте, была книга И.К. Шамова «Наши певчие птицы, их ловля и содержание в клетках» (1876). Книга эта поразительно самобытна и, как мне кажется, обладает каким-то особым даром очаровывать читателя. Неудивительно, что вскоре после её появления у Кости дом наполнился клетками с чижами, зябликами, снегирями, большаками, московками и другой певчей птицей. Несколько позже настольными книгами Кости стали книги Д.Н.Кайгородова «Из царства пернатых» и «Пернатые хищники», а также превосходная книга Н.А.Холодковского и А.А.Силантьева «Птицы Европы» с иллюстрированным атласом из 60 цветных таблиц. Сейчас все

эти книги стали букинистическими редкостями, и мало кто из начинающих орнитологов имеет счастье держать их в руках.

Летом вся семья Воробьёвых выезжала на подмосковную дачу в Расторгуево. В те времена село Расторгуево было окружено почти нетронутыми лесами, а рядом пролегла пойма реки Пахры с обширными заливными лугами и заросшими осокой и кувшинками старицами (сейчас всё это застроено и загажено). Костя с братом Александром целыми днями странствовали по этим лесам и лугам, разыскивая птичьи гнёзда и наблюдая самих птиц. В доме постоянно содержались птенцы ястребов и других хищных птиц. Мальчики, особенно Костя, не просто собирали яйца и птенцов из гнёзд, они старались узнать как можно более об образе жизни птиц, и все новые сведения тщательно записывались в специальные тетради. Так задолго до поступления в Университет полностью сложились жизненные интересы К.А.Воробьёва. Так зародились и окрепли те его качества, которые впоследствии вели его по всему жизненному пути – любовь к родной природе, стремление познать непознанное, аккуратность и осторожность в обращении с фактами. Это же время принесло и первые практические навыки в изучении птиц.

В 1919 году К.А.Воробьёв поступил в Московский университет, на естественное отделение физико-математического факультета. В это время Московский университет был местом сосредоточения блестящей плеяды русских учёных-биологов, в числе которых в первую очередь следует назвать профессоров М.А.Мензбира, Г.А.Кожевникова, А.Н.Северцова, Н.К.Кольцова, Б.М.Житкова. Вокруг этих классиков науки, прекрасных преподавателей и носителей истинной культуры, группировалась талантливая молодёжь, определившая впоследствии исключительные успехи отечественной зоологии середины XX века. В группу этих молодых зоологов входили В.Г.Гептнер, А.Н.Формозов, Л.А.Портенко, Л.Б.Бёме, Е.П.Спангенберг, Н.В.Шибанов и, естественно, К.А.Воробьёв. Все эти студенты и аспиранты выделялись прежде всего своим энтузиазмом, стремлением посвятить себя науке и изучению родной природы, а руководил ими замечательный русский териолог и выдающийся преподаватель профессор С.И.Огнев.

Время было непростое, и это спаяло группу в удивительно монолитный коллектив. Начинающие зоологи получили доступ к фондовым коллекциям университета и его библиотеке, проходили практику по препарированию птиц под руководством замечательного мастера-таксидермиста А.К.Пельмана, который ранее, ещё в 1905 году, сопровождал С.А.Бутурлина в его историческом путешествии на Колыму. Всё это не только давало фундаментальную подготовку будущим учёным, но и вооружало их практическими навыками для длительных полевых исследований. Молодость, жажда знаний, предчувствие начала само-

стоятельной научной работы – всё это окрыляло молодежь. Весной 1920 года директор Зоологического музея профессор Г.А.Кожевников предложил К.А.Воробьёву и В.Г.Гептнеру собирать птиц для музея с территории Московской губернии. Предложение было принято с восторгом, и лето прошло в постоянных экскурсиях. Излюбленными местами их были луга по рекам Оке, Пахре и Яхроме, леса Подольского и Серпуховского уездов, озеро Сенежское. Студенты собрали большую коллекцию птиц, в числе экспонатов которой оказалась новая для Московской губернии садовая овсянка. Эта находка послужила поводом первой самостоятельной научной публикации К.А.Воробьёва в 1925 году. Можно утверждать, что именно этот период определил всю дальнейшую научную специализацию К.А.Воробьёва – он стал профессиональным орнитологом-фаунистом.

В 1921-1922 годах К.А.Воробьёв по приглашению С.И.Огнева принял участие уже в настоящей научной экспедиции, целью которой было изучение природы Воронежской губернии. Экспедиция была комплексной и начата ещё до революции 1917 года. Однако фауна региона оказалась не изученной, и этот пробел надлежало заполнить в возможно короткие сроки. Результатом двухлетних экспедиционных работ явилась монография «Фауна позвоночных Воронежской губернии», увидевшая свет в 1924 году с предисловием известного учёного и государственного деятеля С.К.Чаянова. Эта монография замечательна не только положенным в её основу научным материалом, ценность которого особенно хорошо видна сейчас, в эпоху коренной перестройки всех природных комплексов. Она наглядно иллюстрирует демократичность и порядочность С.И.Огнева, тогда уже маститого учёного, включившего студента-помощника в число равноправных сотрудников. Сейчас, к сожалению, часто господствуют другие тенденции.

В 1923 году К.А.Воробьёв принял участие в экспедиции на Северный Кавказ, которая была организована Московским университетом. Начальником экспедиции стал снова С.И.Огнев, а в числе её участников были В.Г.Гептнер, Л.Б.Бёме, Н.В. Шибанов. Если переводить всё на современный язык, эта экспедиция была чем-то вроде межзональной практики студентов-зоологов. Она очень много дала им в смысле освоения методик и познания позвоночных животных Северного Кавказа; часть материалов этой экспедиции впоследствии была опубликована. Успешность научных результатов экспедиции во многом определялась личностью её руководителя, С.И.Огнева. Значительно позже, уже на склоне лет К.А.Воробьёв с благодарностью вспоминал своего первого учителя и считал большим счастьем, что первые шаги в научно-исследовательской работе и значительная часть его жизни прошли в тесном содружестве с этим замечательным человеком и учёным.

В начале 1925 года К.А.Воробьёв завершил курс обучения в Московском университете и по поручению Государственного музея Центрально-Промышленной области организовал экспедицию в Костромскую губернию. Задачи пятимесячной экспедиции были теми же, что и в предыдущих экспедициях, — изучение фауны птиц. В костромских лесах К.А.Воробьёв познакомился с новыми представителями нашей фауны — членами таёжных орнитокомплексов (глухарь, белая куропатка, кукушка, глухая кукушка и др.). Впервые он побывал на глухарьих токах, и любовь к этой охоте сохранилась у него навсегда.

Вернувшись из Костромской губернии и оформив научный отчёт о поездке, К.А.Воробьёв снова оказался свободным. Он уже не мыслил будущего без регулярной полевой работы и поэтому с радостью принял предложение занять должность старшего научного сотрудника в Астраханской государственном заповеднике. Заповедник этот, один из первых в послереволюционной России, был недавно организован, и регулярные орнитологические работы в нём пока не проводились. Основной задачей К.А.Воробьёва стала инвентаризация орнитофауны, создание фондовой коллекции птиц заповедника. Задача эта была завершена к 1931 году. По материалам этих лет К.А.Воробьёв написал свою кандидатскую диссертацию, которую защитил несколько позже, уже в 1942 году. Работа К.А.Воробьёва в дельте Волги представляет значительную научную ценность, ибо собранные им материалы служат типичной «точкой отсчёта» для современного анализа состояния экосистем дельты и их мониторинга.

Вскоре после окончания работы в Астраханском заповеднике К.А.Воробьёв перенес экспедиционную деятельность на Дальний Восток. Он был зачислен зоологом Амурской экспедиции, организованной Всесоюзным научно-исследовательским институтом пушно-мехового и охотничье-промыслового хозяйства. К.А.Воробьёв обследовал долины рек Горин, Хунгари и Хор, а также окрестности озера Эворон. Эта экспедиция, которая (включая камеральную обработку материалов) продолжалась с 1932 по 1935 год, дала К.А.Воробьёву возможность первого знакомства с природой Дальнего Востока, с его орнитофауной, с бытом удэгейцев и гольдов. Эти знания очень пригодились ему впоследствии, когда он перешёл к систематическому исследованию птиц замечательного дальневосточного региона.

Сразу после завершения работ Амурской экспедиции, в 1935 году К.А.Воробьёв занял пост директора заповедника Гасан-Кули, расположенного на юго-восточном побережье Каспия, в Туркмении. Административная работа в заповеднике занимала много времени, однако К.А.Воробьёв не мог остаться в стороне и от науки. Он не только провёл инвентаризацию орнитофауны заповедника и изучил зимовки птиц на юго-восточном побережье Каспийского моря, но и посетил ряд

интересных внутренних районов Туркмении, собрал значительные материалы по их орнитофауне. Особенно ценны были сборы в долине реки Сумбар в Западном Копетдаге, в среднем течении Мургаба, в районе Кушки и на хребте Кугитанг. Эти исследования внесли много нового в познание орнитологической фауны Туркмении.

Работа в заповеднике продолжалась до 1940 года, после чего К.А. Воробьёв вернулся в Москву и занялся обработкой материалов в Зоологическом музее Московского университета. Как упоминалось, в 1942 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей». В 1944 году К.А. Воробьёву была предложена должность старшего научного сотрудника в Дальневосточном филиале АН СССР, и он с радостью принял это предложение.

Орнитологическая фауна Дальнего Востока в те времена была известна лишь по нескольким сравнительно фрагментарным работам. Богатейшая и крайне своеобразная природа Уссурийского края обещала множество интереснейших орнитологических находок, и легко понять ту восторженность и тот энтузиазм, с которыми К.А. Воробьёв приступил к исследованию. Он спланировал ряд экспедиций, которые практически охватывали все наиболее интересные и труднодоступные районы во многом ещё загадочного края от озера Ханка на юге до бухты Терней на севере, не были забыты и прилежащие острова. В результате напряжённой экспедиционной работы К.А. Воробьёву удалось собрать колоссальный материал по распространению и биологии птиц Приморья, в том числе по таким малоизученным видам, как японский журавль, дикуша, трёхпёрстка, рыбный филин, иглоногая сова, ширококрылая кукушка, древесная трясогузка, белоглазка, серый личинкост, овсянка Янковского и многие другие. Весь материал по птицам был обобщён в монографической сводке «Птицы Уссурийского края» (1954), которая вскоре была переведена на японский язык. Эта монография, включающая помимо видовых очерков птиц, зоогеографический анализ Уссурийского края, создала целую эпоху в изучении птиц Дальнего Востока и до настоящего времени является основным справочным трудом по этой проблеме. Характеризуя монографию, С.И. Огнев писал, что книга К.А. Воробьёва представляет собой выдающееся явление в нашей зоологической литературе. По материалам этой монографии в 1955 году К.А. Воробьёв успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Орнитологическая фауна Уссурийского края и её зоогеографический анализ».

В 1950 году, по завершении исследований на Дальнем Востоке, К.А. Воробьёв вернулся в Москву. Начались поиски новой серьёзной точки приложения сил. Некоторое время он работал в Приволжско-Дубненском заповеднике, затем начальником Центрального бюро коль-

цевания Главного управления по заповедникам в Москве, по поручению которого совершил экспедицию в Бадхыз. В 1953-1955 годах К.А. Воробьёв занимал должность старшего научного сотрудника биостанции «Борок», принадлежащей Академии наук СССР. Эти годы не были потрачены зря – период сравнительно оседлой жизни как раз и позволил К.А.Воробьёву завершить обработку и публикацию всех орнитологических материалов по Дальнему Востоку. Однако весь склад его мышления, круг его научных интересов и требования души жаждали постановки какой-то новой большой проблемы, работы в новых, ещё не охваченных исследованиями регионах. Поэтому огромной радостью для К.А.Воробьёва стало предложение Якутского филиала АН СССР о проведении инвентаризации фауны птиц Якутии. Не раздумывая, он согласился. Огромная, почти не изученная страна манила его душу первооткрывателя с неудержимой силой.

Исследование биологии и распространения птиц Якутии заняло период с 1955 по 1963 год. За это время были собраны ценнейшие биологические материалы и значительная коллекция птиц. К.А.Воробьёв организовал и осуществил несколько больших экспедиций в наиболее интересные, «ключевые» районы Якутии, в том числе Алдано-Учурский хребет и Олекмо-Чарское нагорье на юге Якутии, хребты Черского и Верхоянский в центральных частях страны, тундры Хромо-Инди-гирского междуречья и приколымские тундры на Севере. В результате этих экспедиций, исключительно тяжёлых и подчас просто опасных, вырисовывались общие закономерности распределения орнитологических комплексов, возникли убедительные гипотезы о происхождении орнитофауны Якутии в целом. Впервые были найдены и описаны гнёзда острохвостого песочника, американского бекасовидного улита, кроншнепа-малютки, каменного глухаря и некоторых других видов. Всё это позволило К.А.Воробьёву приступить к подготовке монографии о птицах Якутии.

Как всегда, К.А.Воробьёв приступил к работе исключительно обстоятельно. Он скрупулёзно обобщил все литературные данные по фауне Якутии, просмотрел и обработал все коллекционные сборы в основных хранилищах Советского Союза, использовал устные сообщения многих орнитологов, работавших в Якутии, и, конечно, свои собственные сборы и наблюдения. В результате монография К.А.Воробьёва «Птицы Якутии», вышедшая в свет в 1963 году в издательстве Академии наук СССР, и по сей день является наиболее полной сводкой сведений о составе орнитофауны Якутии. В ней приведены сведения о распространении и биологии 250 видов птиц, дан зоогеографический анализ орнитофауны в целом и предложена схема зоогеографического районирования территории республики. Монография «Птицы Якутии» на долгие годы будет основным отправным материалом

для будущих исследователей фауны птиц Якутии. Как и книга «Птицы Уссурийского края», она является классическим образцом фаунистического исследования и одним из лучших образцов этого жанра. По представлению Якутского филиала АН СССР за исследования в Якутии К.А.Воробьёву в 1964 году было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

В 1965 году, в возрасте 66 лет, К.А.Воробьёв вышел на пенсию и вернулся в Москву. Однако и «заслуженный отдых» он использовал для дальнейших исследований. На собственные скромные средства он совершил несколько поездок в Таджикистан, Казахстан и Туркмению, где даже за короткий срок ему удалось сделать несколько фаунистических находок. Одновременно он продолжал изучать и фауну Подмосковья. Но особая заслуга последних лет жизни К.А.Воробьёва – это создание новой книги «Записки орнитолога», выпущенной издательством «Наука» и выдержавшей два издания. Эта книга не только повесть о жизни зоолога, о постоянном, каждодневном, упорном труде исследователя, об интереснейших орнитологических находках и открытиях, не только воспоминания о бывших учителях и коллегах (что также представляет большой исторический интерес). Эта книга – гимн разнообразной природе нашей необъятной страны. Тонкий наблюдатель и прекрасный стилист, Константин Александрович сумел одинаково живо и верно передать аромат и свежесть цветущей степи, суровую и мрачную красоту горных хребтов Центральной Якутии, застывший зной тугаёв Сумбара и Теджена, неизъяснимую прелесть выходящей из-под снега весенней тундры. Книга «Записки орнитолога» оставляет глубокий след в душе читателя, заставляет по-новому взглянуть на природу, на окружающий мир, пробуждает любовь к странствованиям, к научному поиску. Недаром она была удостоена почётного диплома старейшего в нашей стране Московского общества испытателей природы, членом которого К.А.Воробьёв был с 1942 года.

До последних лет своей долгой жизни К.А.Воробьёв не переставал работать (всего им опубликовано более ста научных статей и книг). Не терял он интереса и к научной жизни московских орнитологов, регулярно посещал Зоологический музей, столь близкий ему на протяжении многих и многих лет, живо интересовался фаунистическими находками, новыми музейными поступлениями, принимал участие в заседаниях Всесоюзного орнитологического общества, в котором состоял на правах почётного члена.

Скончался Константин Александрович Воробьёв 14 июня 1988 года.

Традиционно каждый биографический очерк об учёном требует в заключение оценки научного наследия этого ученого. Для Константина Александровича это излишне, ибо вся его научная жизнь проста и пряма: он собрал фактический научный материал, который не поте-

ряет своей научной ценности никогда. Он был настоящим фаунистом, свято верил в непреходящую значимость своей миссии в науке и не изменял ей ни при каких обстоятельствах. Даже тогда, когда сама орнитология изменилась коренным образом, когда в середине нашего века главными направлениями её стали биоэнергетика, этология, популяционная экология и другие современные разделы. И жизнь показала его правоту: сейчас мы понемногу начинаем возвращаться к региональной фаунистике, приходим к переоценке роли полевых наблюдений и музейных коллекций, к созданию фаунистических сводок. Пусть всё это проходит теперь на ином, более высоком научном уровне и с несколько иными конечными целями. Это не умаляет заслуг К.А. Воробьёва, а наоборот придаёт новое звучание результатам его исследований, по-новому высвечивает его научный подвиг.

Долгие годы я был в тесной дружбе с Константином Александровичем, и мне хочется сказать несколько слов о нём как о личности. Он был необыкновенно доброжелательным и демократичным человеком, наделённым тонким чувством юмора. Почти все свои экспедиционные сборы он передавал в государственные музейные коллекции, однако, будучи коллекционером по натуре, он имел небольшое собрание тушек и кладок у себя дома. Отбиралась эта коллекция в основном по принципу «сувенирности». О каждой птице, о каждой кладке он мог рассказать интереснейшую историю, и не было для него большего удовольствия, чем показывать свою коллекцию коллегам, сопровождая этот показ по-настоящему художественным рассказом. Он выработал свою собственную манеру препарирования птиц, и артистически сделанные им тушки сразу узнаются в музейных коллекциях.

Сидя с К.А.Воробьёвым в его уютной квартире, сначала в старинном доме в Замоскворечье, а затем на окраине новой Москвы, на улице Красный Маяк, рассматривая редчайшие кладки и разговаривая с этим мягким и спокойным человеком, бывало трудно себе представить его в дальних и труднейших экспедициях. Ведь большая часть экспедиций К.А.Воробьёва прошла в те времена, когда мы ещё не знали, что такое использование самолёта или вертолёта, не имели такого тривиального сейчас оборудования, как палатки, спальные мешки, бензиновые примусы, байдарки, банки с тушенкой или паутинные сети. Бинокль, ружьё, фотоаппарат, да собственные руки и ноги – вот и всё экспедиционное оборудование тех лет. Длительные пешие переходы, перевозка вьюков на оленях, лошадях или собаках, ночёвка в снегу у костра, препарирование птиц под дождём или при ураганном ветре, постоянные заботы о пропитании – вот удел экспедиционных работников старшего поколения. Сейчас многие нередко ставят им в вину отсутствие данных количественных учетов, общую фрагментарность и кратковременность наблюдений, даже некоторую поспешность выво-

дов, не подкрепляемых статистической обработкой количественных материалов. Может, всё это так и есть. Но ведь и задачи исследования были тогда другими, и главным аргументом и научным материалом были коллекционные сборы и строгие, безупречные по точности наблюдения, основанные прежде всего на особом умении надёжно определять птиц в природе. С приходом новых интересов и веяний это своего рода искусство, которым К.А.Воробьёв, как и большинство его современников, владел в совершенстве, в значительной мере угасло. В наше время немногие знают и чувствуют птиц так, как это могли делать орнитологи-фаунисты старшего поколения. Это грустно. И с тем бóльшим уважением и благодарностью следует нам, сегодняшним, относиться к оставленному нам наследию, бережно хранить его, ибо это был важнейший этап в становлении и развитии орнитологической науки.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 555: 420-443

Орнитологические наблюдения на озёрах Кустанайской области весной 1999 года

Н.Н.Березовиков, С.Н.Ерохов

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Центр биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 25 января 2010

Весной 1999 года мы продолжили обследование водоёмов Кустайской области с целью учётов пiskuльки и других гусей (Ерохов и др. 2000; Ерохов, Березовиков 2009). Основными местами мониторинга птиц были выбраны озёра Кулыколь, Речное, Лебяжье, Жаман, Бозшаколь, Тюнтюгур, Алабота, Койбагар и Кушмурун. В ходе учётных работ удалось также уточнить особенности весеннего размещения водно-болотных птиц и состояние водного режима озёр.

Маршрут и сроки поездки: 28 апреля: станция Аманкарагай – станция Тобол – город Кустанай; 29 апреля: Кустанай – Тобол – посёлок Денисовка – село Сахаровка – озеро Кулыколь; 30 апреля: Кулыколь; 1 мая: Кулыколь – Сахаровка – село Карабатыр – село Красный Октябрь – речка Карасу – посёлок Белинский – село Джамбакуль – Лисаковский рудник – станция Тобол – город Рудный – город Кустанай – посёлок Боровской – посёлок Узыньколь (Ленинское) – село Амречье – озеро Речное; 2 мая: степные разливы у села Королёвка – озеро Жаман – озеро Лебяжье (Камышное); 3 мая – Лебяжье – село Акчаколь – село Урожайное (совхоз «Че-